

# ОЛОНЕЦКІЯ ВЪ ДОМОСТИ

ГУБЕРНСКІЯ

Выходятъ **ЕЖЕДНЕВНО**, кромѣ послѣпраздничныхъ дней, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, полная обѣ части (официальная и неофициальная), а въ остальные дни телеграфные бюллетени и неофициальная часть.

Подписная цѣна съ доставкой на домъ въ г. Петрозаводскъ и пересылкою по всей мѣстности Россійской Имперіи на годъ **3 руб.**, на полгода **3 руб.**, на три мѣсяца **2 руб.** и на одинъ мѣсяць **75 коп.**

Отдѣльные номера газетъ продаются въ конторѣ Типографіи Губернскаго Правленія по **5 коп.** за номеръ.

Подписка принимается въ Олонекскомъ Губернскомъ Правленіи, въ Уездныхъ и Городскомъ Полицейскихъ Управленіяхъ и у гг. Становыхъ Приставовъ.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявленій: однократное — 10 коп., двукратное — 13 коп., и трехкратное — 16 коп. и т. д., прибавляя по 3 коп. каждый разъ съ печатной строки въ одинъ столбецъ, а на первой страницѣ — вдвое дороже.

Статьи и корреспонденція адресуются на имя РЕДАКТОРА, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условій.

Статьи, присланныя безъ условій, Редакція, въ случаѣ надобности, подвергаетъ измѣненію и сокращенію, а признанныя негодными уничтожаются. Авторы, желающіе получить неопубликованныя статьи обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовую марку.

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

Телефонъ Редактора неофициальной части № 84.

Продаются дѣсныя дачи съ землею въ количествѣ двухсотъ пятидесяти десятинъ, находящіяся въ Олонекскомъ и Лодейнопольскомъ уѣздахъ, близъ рѣки «Свири», о цѣнѣ узнать въ г. Лодейномъ-полѣ, домъ Петровичевой.

*Т. А. Петровичева.*

## ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Выборы по г. Петрозаводску съ очевидностью доказали замѣчаемое почти по всей Россіи явленіе: умѣренность. Если судить по выставленнымъ въ воззваніяхъ кандидатамъ, то въ городѣ боролись три партіи. Одна партія «безпартійная», выставившая кандидатами рабочихъ и «безпартійныхъ» чиновниковъ, другая партія умѣренныхъ прогрессистовъ и третья партія, отставившая исключительно кандидатовъ изъ рабочихъ. Первая партія — сильная въ прошломъ году и въ нынѣшнемъ году начала кампанію задолго до выборовъ. Умѣренные прогрессисты начали проявлять свою дѣятельность лишь за 8—10 дней до выборовъ, и тѣмъ не менѣе достигли значительнаго успѣха. Имъ удалось провести своихъ двухъ кандидатовъ и почти за два дня до выборовъ, и какъ говорить, образовать новую рабочую партію и этимъ ослабить «безпартійныхъ».

Но безпорный успѣхъ умѣренныхъ прогрессистовъ состоитъ не только въ этомъ, а въ томъ, — и это очень важно, — что изъ выставленныхъ ими кандидатовъ получили неожиданное число голосовъ (нѣсколько сотъ) такіе, которые въ прошломъ году, если бы выставили свою кандидатуру, не получили бы и десятка голосовъ.

Такой благоприятный успѣхъ былъ приписанъ умѣлой и энергичной агитаціи умѣренныхъ прогрессистовъ. Это, конечно, вѣрно и справедливо. Но главная причина не въ агитаціи, или если въ агитаціи, то лишь по столько, по сколько агитація велась частными средствами и нашла благоприятную для себя почву — извѣстное настроеніе сознательной части населенія. Люди обманулись. Трекучія митинговые фразы не умѣющихъ связать двухъ словъ «ораторство» о «клещѣ, сидящемъ на тѣлѣ народа» и о «попахъ да чиновникахъ» приѣлись.

Въ странѣ творятся ужасы. Торговля и промышленность въ застоѣ. Работы сокращаются. Жизнь вздорожала. Денегъ нѣтъ. Все замерло и тлѣетъ, въ то время какъ весь міръ живетъ, стремясь впередъ, и наслаждается всеми радостями культуры, просвѣщенія и разумной свободы. Надобны митинги, надобны и «ора-

тели». Честные, искренніе свободоборцы, истинные сыны родины, желающіе видѣть ее умиротворенной, культурной и свободной, убѣдились, что путемъ разрушенія, подстрѣливаній, подкалываній, поджоговъ и грабежей не улучшить невыносимо-тяжелого положенія страны, что есть условія и обстоятельства, съ которыми здравый смыслъ и извѣстные политическія соображенія пока дѣлаютъ весьма необходимымъ считаться.

Въ этомъ то сознаніи, въ этомъ отрешеніи, наступившемъ отчасти самостоятельно, отчасти подъ влияніемъ разъясненій, и кроется главная причина замѣчательнаго успѣха умѣренныхъ прогрессистовъ. Успѣхъ этотъ былъ-бы еще болѣе и имѣлъ-бы даже рѣшающее значеніе, если бы не нѣкоторые недостатки, свойственные русскому человѣку. Личное самолюбіе — о, это ужасный звѣрь! Какъ только не я впереди, а другой, не меня, а другого выбираютъ, такъ тотчасъ просыпается въ груди поганый звѣрь самолюбія и злобной зависти и начинается вортать. Что тутъ благо родины, чтоо бшая польза, когда смертельно задѣто *степенство*, величественное *д.* Русскій человѣкъ только тогда радуется за другого и выказываетъ ему видимое сочувствіе, когда надъ этимъ другимъ страется бѣда.

Какъ сильно мы желаемъ, чтобы наши выборщики въ день избранія депутатовъ въ Думу, въ часъ выполненія ими задачи великаго государственнаго значенія, стали бы выше «личнаго самолюбія», забыли-бы личные счеты, и прониклись сознаніемъ необходимости послужить родинѣ честно, достойно и мужественно, послать людей знающихъ, спокойно-выдержанныхъ, способныхъ добывать разумную свободу мирнымъ путемъ и внести въ общество свѣжую струю вѣры и надежды и разсѣять общественный и политическій сумракъ, окутавшій нашу родину. Чувство величайшаго нравственнаго удовлетворенія испытаетъ каждый изъ выборщиковъ, когда онъ, кладя шаръ, будетъ мыслить не о себѣ, а только и единственно о благѣ родины.

## Телеграммы.

Олонекскихъ Вѣдомостей.

30 января.

**ТЕГЕРАНЪ.** Въ Тегеранѣ, Тавризеливаніи и Френсѣ замѣчается революціонное движеніе; образовались мѣстные меджлисы, дѣйствующіе независимо отъ Меджлиса и Тегеранскаго губернатора, безсилныхъ подавить движеніе. Тавризскій меджлисъ, вызвавъ губернатора Марани, постановилъ наказать его палками. Образуются, подъ названіемъ федая, многочисленные союзы для защиты правъ Меджлиса; члены свлзаемъ кличкой. Съ Закавказья прибываютъ вооруженные выходы, поступающіе въ ряды недовольныхъ. Меджлисъ безсиленъ и находится подъ давленіемъ уличной толпы, заполняющей зданіе и дворы, прерывающей засѣданіе неумѣстными возгласами; раздаются нападки на принцевъ Каджарскаго дома, особенно на зятя шаха, военнаго министра, принца Наибъ-Салтана. Последнее засѣданіе прервано криками толпы: «долгой бѣлгійца Науса, министра таможенъ»; въ мечетахъ происходитъ многолюдныя собранія и произносятся зажигательныя рѣчи; въ городѣ ходятъ прокламаціи съ обвиненіями Науса и министровъ. Садразамъ не подвергается нападокъ, ибо основы его дѣятельные члены партіи реформы. Въ виду неурядицы и слабости Меджлиса, предлагающаго впрочемъ всѣ усилія, чтобы не быть сдвинутымъ съ революціонной партіей число сторонниковъ консервативнаго направленія увеличивается.

**КІЕВЪ.** Выборщиками въ Государственный Советъ отъ университета избранъ ректоръ Цитовичъ, профессора Вулсаевъ и Реформатскій.

**ВАШИНГТОНЪ.** Официально сообщается, что переговоры съ президентомъ Рузвельтомъ и калифорнійскими членами конгресса привели къ полному соглашенію и удовлетворительному разрѣшенію школьнаго вопроса. Японія не останется повода къ жалобамъ.

**С.-ПЕТЕРБУРГЪ.** Изъ Кенигсберга, Дрездена, Лейпцига и Даринтахта сообщаютъ, что русскіе студенты принимали дѣятельное участіе въ послѣднихъ выборахъ, пропагандируя социаль-демократическую программу; приняты мѣры для наказанія агитаторовъ.

**ОДЕССА.** Движеніе пароходовъ изъ порта сдѣлалось почти невозможнымъ; въ десяти верстахъ отъ Одессы застрялъ во льду 24 парохода съ пассажирами и грузомъ; извѣщаясь въ распоряженіи Одесскаго порта ледоколы безсилны поддерживать движеніе; вызваны 2 ледокола изъ Николаева.

**ИРКУТСКЪ.** Пажереръ Стенановъ, арестованный въ Омскѣ, какъ участникъ ограбленія станціонной выручки, при слѣзованіи въ Иркутскъ въ сопровожденіи двухъ жандармовъ, выскочилъ на ходу изъ поезда и скрылся.

**НОВОРОССИЙСКЪ.** Въ 60 верстахъ отъ Новороссійска, въ горахъ, на Нихиловскомъ перевалѣ, обнаружена конспиративная квартира; хозяйка — землевладѣлица Николаевская. Въ ресторанахъ найлены прокламаціи, революціонная литература и тектографы.

**КАЗАНЬ.** Октябристы назначаютъ кандидатомъ въ Думу профессора Калустова.

**ГЕЛЬСИНГФОРСЪ.** Мѣстная общественная помощь пострадавшему отъ неурожая на селеніи русскихъ губерній рѣшила организовать комитетъ для сбора пожертвованій; предполагается устроить съ этой цѣлью въ концѣ февраля рядъ благотворительныхъ иелеровъ.

**БРЕСЛАВЛЬ.** Начиная съ 4 часа дня, въ субботу, наблюдается магнитная буря; при чемъ ощущаются земные токи на телеграф-

ныхъ проводахъ, идущихъ съ Азорскихъ острововъ въ Германію. Токи эти замѣчаются также по направленію къ Швеціи, Норвегіи и Англіи; весьма вѣроятно, что при ясномъ небѣ можно будетъ наблюдать сѣверное сіяніе.

**ЯРОСЛАВЛЬ.** Въ ночь на 28 января наблюдалось чрезвычайно эффектное сѣверное сіяніе, продолжавшееся около получаса.

**ДРЕЗДЕНЪ.** Здѣшніе студенты финляндцы заявляютъ, что они не участвовали въ агитаціи русскихъ студентовъ въ пользу социаль-демократовъ, ибо считаютъ себя приверженцами сильнаго націонализма, а не лишеннаго отечества интернационализма.

**С.-ПЕТЕРБУРГЪ.** Министерство внутреннихъ дѣлъ отклонило ходатайство крестьянъ нѣсколькихъ волостей Петербургскаго уѣзда объ учрежденіи въ уѣздѣ общества страхованія сѣверныхъ волостей для обязательнаго дополнительнаго страхованія построекъ, взимая существующаго земскаго, которое крестьяне находятъ обременительнымъ. Министерство призвало мелкіе союзы подобнаго рода бесполезными. Въ случаѣ, если крестьяне найдутъ платежи по земскому страхованію высокими, то могутъ ходатайствовать предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ объ уменьшеніи ихъ.

**ЛОНДОНЪ.** 2 февраля начнутся выборы въ новый Трансваальскій парламентъ. Собраніе состоитъ изъ 60 членовъ, избираемыхъ на пять лѣтъ; вознагражденіе депутатовъ два фунта за каждое засѣданіе и 150 фунтовъ по окончаніи сессіи ихъ; максимумъ вознагражденія 300 фунтовъ; кромѣ собранія учреждена высшая палата изъ 150 членовъ, назначаемыхъ королемъ; ихъ пренія на англійскомъ и голландскомъ языкахъ; туземцы лишены права голоса; всѣ законы, касающіеся ихъ, утверждаются министромъ колоній. Образовалось 5 партій, самая сильная прогрессивная. Выборы имѣютъ большое значеніе для будущихъ отношеній южной Африки съ Великобританіей.

**ПЕНЗА.** Состоялось торжественное перенесеніе праха почившаго губернатора въ кафедральный соборъ, гдѣ архіереемъ совершена панихида; завтра тѣло будетъ перенесено на вокзалъ для слѣзованія въ Петербургъ.

**МОСКВА.** 29 января, въ 9 час. утра, артельщикъ виннаго склада въ сопровожденіи городского несы въ Государственный банкъ 51000 р. На Долгоруковской улицѣ, около церкви, напали 10 вооруженныхъ, обезоружили городского, артельщика выбросили изъ савей, отобравъ деньги и бросились бѣжать, стрѣляя въ воздухъ. Прѣзжавшій въ трамваѣ городской пустился преслѣдовать грабителей и по дорогѣ поднялъ мѣшокъ съ 700 р. золотомъ; грабители съ остальными деньгами скрылись. Городовой легко раненъ.

**С.-ПЕТЕРБУРГЪ.** Военно-окружной судъ приговорилъ Климову и Терентьеву по обвиненію въ участіи въ подготовленіи взрыва на Антеарскомъ отрогѣ 12 августа къ смертной казни; помощникъ главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа замѣнилъ смертную казнь безсрочной каторгой.

**ЛОНДОНЪ.** Въ Вулвичскомъ арсеналѣ въ одномъ зданіи съ химической лабораторіей произошло взрывъ; зданіе разрушено, въ городѣ почти во всѣхъ домахъ выбиты стекла, человѣческихъ жертвъ нѣтъ.

Среди газетъ и журналовъ.

По словамъ «Москов. Вѣдомостей», кадеты не остановились передъ тѣмъ, чтобы привлечь къ участию въ грязныхъ махинаціяхъ даже дѣтей.

Въ одной изъ московскихъ гимназій устроенъ между учителями сборъ все тѣхъ-же «пустыхъ бюллетеней», которые они должны брать у своихъ родителей для доставленія въ таинственный кабинетскій лабораторіи...

О заблудившемся М. М. Ковалевскаго «Телеграфъ» говоритъ:

Вторая Дума является однимъ депутатомъ, который по своей работоспособности и государственному уму значительно способствовалъ бы мирному и правальному разрешенію насущныхъ вопросовъ.

Отвергнувши М. М. Ковалевскаго, его избиратели показали, что «благородію» служить имъ только для украшенія рѣчей, и что свои личные временные интересы они близоруко и своекорыстно ставятъ выше всего.

Они показали, что не умѣютъ и не рискуютъ возражать, а поражаютъ молча. Но во всякомъ случаѣ они прославились, о какъ долго будутъ говорить: «это—знаменитые избиратели Максима Ковалевскаго».

Избирателей г. Ковалевскаго не будетъ называть «знаменитыми», развѣ что одинъ «Телеграфъ». Тѣ-же избиратели въ прошломъ году избрали-же его. На этотъ-же разъ избирателями г. Ковалевскаго руководило то же неизлечимое настроеніе, что и избирателями Шапова и другихъ несомнѣнно свѣдѣвшихъ людей и патриотовъ. А настроеніе это вызвано печальнымъ опытомъ первой Думы, отъ которой ждали умиротворенія и созидательной работы, а получили анархію и разгромъ; настроеніе это вызвано неуверенностію въ дѣловитости и практичности знаменитостей и страстнымъ желаніемъ умиротворенія страны прежде всего.

Но что кадеты будутъ дѣлать въ Думѣ безъ авторитетнаго наставника? Ничего! Покинутъ за суфлеромъ Ковалевскимъ, какъ шли и идутъ за запуганнымъ двигателемъ Миллюкомъ.

Разныя извѣстія.

Съѣздъ фельдшеровъ закончился. На одномъ изъ засѣданій съѣзда, между прочимъ, призвали, что корпорація фельдшеровъ, благодаря социальнымъ и экономическимъ условіямъ страны, находится въ тяжеломъ экономическомъ и правовомъ положеніи, стѣсняющѣмъ фельдшеровъ въ проваденіи личной инициативы на поприщѣ служенія страждущему народу, почему съѣздъ признаетъ необходимымъ устраненіе причинъ этихъ явлений созданіемъ мощной организаціи всероссійскаго союза фельдшеровъ, которая могла бы проявить самостоятельность и активное участіе ихъ въ разрѣшеніи вопросовъ народнаго здравія.

Новое доказательство того, что переживаемая нами эпоха порождаетъ не только случаи единичнаго помѣшательства, какъ напр. тотъ Вотякъ, который воображалъ, что Дума сдѣлала его царемъ, но и массового психоза, бреда величія. За фельдшерами начнутъ называть себя «помощниками врачей» и служителя, которые на служительскомъ съѣздѣ также потребуютъ самостоятельности «на поприщѣ служенія страждущему народу» Вѣдныя народы! Всякое патологическое шарлатанство прикрывается народомъ.

Бастующіе студенты.

Вотъ какъ разговариваетъ со студентами министр-президентъ не самодержавной, а конституціонной страны.

Депутатомъ студентовъ закрытаго правительствомъ Сербійскаго университета представлялась министру-президенту и ходатайствовала предъ нимъ о скорѣйшемъ открытіи университета. Министръ-президентъ сказалъ студентамъ слѣдующее:

«Сознаю, что приняты нами мѣры очень сильны и круты, и я знаю, что за будущаго 150 студентовъ пострадало 1,500 вашихъ товарищей, но эти мѣры были необходимы, такъ какъ мы хотѣли охранить высшій государственный принципъ, охраняющій государство отъ уличныхъ скандаловъ».

Скажите вашимъ товарищамъ, чтобы они подчинились всѣмъ распоряженіямъ властей и поспѣшили въ ряды арміи; увѣрю ихъ, что съ открытіемъ университета они всѣ будутъ освобождены отъ воинской повинности. Академическая свобода университета останется прежняя; мы намѣрены предоставить профессорамъ полную свободу въ ихъ научныхъ трудахъ, однако мы предоставимъ право и министру-президенту совѣту вмешиваться, когда это будетъ нужно, въ дѣло увольненія и назначенія профессоровъ.

Отъ студентовъ мы требуемъ, чтобы они занимались только наукой. Имъ не будетъ разрѣшено устраивать партійныя группы и общества, а будетъ позволено устраивать только академическія, научныя общества. Для васъ, студентовъ, теперь необходима только наука; когда окончите курсъ и войдете въ общество, тогда будете заниматься и политикой».

Люди-звѣри.

Въ Саратовѣ среди дня былъ убитъ надвѣнный почтовый чиновникъ Гартвигъ. Убийцами оказались ученики мѣстнаго реальнаго училища, желаніе его ограбить.

«Сар. Листъ», описывая эту ужасную картину, говоритъ, что въ толпѣ, окружившей убитаго, царилъ ужасная тишина. Вдругъ тишину эту разорвалъ — не крикъ, не вопль, не степеніе, а какой-то нечеловѣческой дикій визгъ, какъ кричатъ на смерть раненые звѣри.

То кричала мать убитаго Гартвита, припадъ къ сыну — прямо къ кровавому лицу его... — Кто тебя? За что?... спрашивала она.

За что — вотъ въ этомъ и вопросъ. За то, что бѣдный мальчикъ чиновникъ, далекий отъ всякой политической борьбы, несъ казенныя деньги... И за это отнять у него жизнь? И за это разбить ему високъ и бросить, какъ ненужную вещь на улицѣ, среди снѣга и лошадиного помета?

Это не борьба, а простое убійство, звѣрство, уголовщина. Не стоить деньги жизни человѣческой! Это — кровавыя деньги!

А мать все рыдаетъ... — Дайте мнѣ его (убійцу) и я загрызу его своими зубами.

Передавая эту картинку, даже «Товарищъ» (газета «Лѣвухъ») не выдержала и сказала: «Остановитесь, хотя бы во имя кроваваго возмездія».

Господинъ Аладьинъ въ Парижѣ.

И. Яковлевъ рассказываетъ въ «Нов. Вр.» о скандалѣ въ Парижѣ съ Аладьинымъ.

Въ Парижѣ г. Аладьинъ, какъ лѣвый человекъ, началъ съ лѣваго берега; на этомъ берегу, какъ извѣстно, имѣютъ свою резиденцію всѣ тѣ Россіане, про которыхъ когда-то г. Клементъ сложилъ пѣсню:

Мы за народъ свой страдаемъ, И за границей живемъ и т. д.

Но тутъ съ нашимъ героемъ произошло неожиданное: на первой же сходкѣ его осмистали, и вышелъ большой скандалъ.

Дѣло было такъ. Г. Аладьинъ хотѣлъ говорить. Публика должна была его слушать. Но русская лѣво-бережная публика совсѣмъ особаго сорта публика. Она тоже хотѣла говорить. Она любить говорить. Русская публика считала себя вправе говорить и возражать на политическую сходку. Г. Аладьинъ посмотрѣлъ на дѣло иначе. Онъ своего оппонента что называется отбѣлалъ, какъ можетъ отбѣлать человекъ, прожившій девять лѣтъ между лондонскими жокеями и получившій отъ нихъ свое воспитаніе. Публика вломилась въ амбицію.

— Возьмите свое слово назадъ! — закричала она.

На это ораторъ, «съ наглымъ видомъ, и заложивши руки въ карманы», отвѣтилъ:

— Аладьинъ не беретъ своихъ словъ назадъ.

Съ этого и пошло, и пошло. Послѣ этой неудачной попытки просѣдить своихъ соотечественниковъ въ Парижѣ г. Аладьинъ рѣшилъ, что съ ними ками не сваришь и что гораздо производительнѣе расточать бисеръ своего краснорѣчія на другой аренѣ, не русской, гдѣ люди вѣжливыѣ, особенно по отношенію къ иностранцу.

Послѣ долгихъ стараній г. Аладьину наконецъ удалось устроить сходку на Моммартрѣ. Какъ слѣдовало ожидать, сходка эта потерпѣла фиаско. Залъ былъ больше чѣмъ на половину пустой. На этотъ разъ г. Аладьинъ могъ говорить безъ прерываній, и вышелъ нѣчто до такой степени жалкое и ничтожное, что даже органъ «Humanité» постыдился воспроизвести рѣчь нашего оратора въ рѣчь и на первой страницѣ. Въ отчетѣ «Humanité» рѣчь г. Аладьина занимаетъ всего 40 строкъ. О чемъ онъ говоритъ? Онъ говоритъ, что у него, Аладьина, имѣются доказательства, что крестьяне готовы «обнаружить свою энергію самымъ формальнымъ образомъ».

Онъ сказалъ, что если г. Столыпинъ распуститъ и вторую Думу, то онъ, Аладьинъ съ товарищами обѣщали устроить ему такъ затрудненія, какихъ русскій министръ еще не видывалъ. А именво? Освѣдомился репортеръ: «Мы устроимъ всеобщую стачку рабочихъ при пассажномъ, а можетъ быть даже активномъ содѣйствіи крестьянскихъ массъ».

Старая исторія! Данную народъ, и этой странной ратью, которая только ждетъ сигнала Аль, чьихъ, сметутъ всѣхъ съ лица русской земли, а управившись у себя дома, пойдутъ освобождать Европу, ну, а тамъ въ Америку уже рукой подать.

Относительно займовъ г. Аладьинъ съелъ нужнымъ успокоить французскую публику. «Деньги, данныя въ займы русскому народу, сказалъ онъ, будутъ возвращены самымъ точнымъ образомъ. Исключеніе будетъ сдѣлано только по отношенію къ послѣднему займу, который былъ заключенъ за вѣскою двумя днѣи до собранія первой Думы. Что касается

новаго займа, который проектируется, то это дѣло рѣшленное: свободные русскіе люди сдѣлаютъ все возможное, чтобы ни одинъ сантимъ изъ этихъ денегъ не былъ уплаченъ. Французамъ такимъ образомъ предупрежденъ. Если послѣ этого они согласятся еще давать деньги Россіи, имъ придется пенять на самихъ себя. Г. Аладьинъ свою обязанность исполнилъ.

— А что будетъ дѣлать новая Дума? — спросилъ любознательный репортеръ.

— Я не могу въ точности отвѣтить на этотъ вопросъ, сказалъ вопрошаемый. Но я думаю, что новые избранники, наученные опытомъ, внесутъ въ свои требованія нѣкоторую умѣренность и болѣе заботы о непосредственныхъ результатахъ.

Не угоднo-ли. Будь господинъ великій Аладьинъ чуточку пообразованнѣе, мы бы его назвали пародіей Вакунина, а такъ будетъ съ него названіе: казакъ Ашиновъ.

Гдѣ обрѣтается теперь Максимъ Горькій?

Максимъ Горькій благоденствуетъ на о. Капри и «Le petit Marseillais» посвящаетъ ему слѣдующія строки:

Созерцаю чудное голубое море, наслаждался восхитительными звѣздными ночами, Горькій пишетъ и разсмѣяетъ зажигательная прокламація къ своимъ соотечественникамъ, въ которыхъ совѣтуетъ имъ готовить бомбы и не жалѣть ихъ для убійства должностныхъ лицъ.

Взрывайте, стрѣляйте! — кричитъ онъ имъ издали: — не жалѣйте никого и не бойтесь. — Вѣдь и я съ вами!

Наивные Русскіе спѣшатъ исполнить его приказанія, — ихъ за это вѣшаютъ, разстрѣливаютъ и ссылаютъ, если они не пахотаютъ сами смерти среди своихъ безумныхъ кровавыхъ дѣяній, самъ же учитель спокойно созерцаетъ небо мирной Италии.

Неаполитанскій залаялъ, по словамъ Горькаго, отпачается какою-то прямо феерической красотой. — Все это показываетъ намъ, что «товарищъ» Горькій успѣетъ выбрать мѣсто, до котораго не досунутся проклятыя умирающихъ обманутыхъ рабочихъ.

Иностранная извѣстія.

Турецкая газета «Санджакъ» рисуетъ общественные нравы Константинополя и другихъ большихъ турецкихъ городовъ Европейской Турціи въ слѣдующихъ краскахъ.

«Благодаря полному беззачію, бездѣятельности и даже извороту высшихъ классовъ среди населения Турецкой имперіи въ настоящее время совершенно исчезла святая заповѣдь ислама, а вмѣстѣ съ тѣмъ замѣщается полное разложившее нравовъ. То, съ чѣмъ борзались сотни позолотенныхъ правовѣрныхъ, то что строго-на-строго воспрещено Аль-Кораномъ, то, что губитъ народы, исповѣдующіе другія религіи, наконецъ, то, о чемъ не такъ давно не имѣли даже понятія наши предки, — однимъ словомъ, самый вредный изъ всѣхъ пороковъ, — пьянство приняло среди турокъ гомеорические размѣры. Правовѣрные очень быстро перешли у невѣрныхъ ихъ страсть къ алкоголю.

Качающіяся изъ стороны въ сторону фигуры турокъ съ опухшими отъ пьянства лицами — явление обычное во всѣхъ улицахъ Константинополя и другихъ городовъ. Никъ же полны постояно и въ многочисленныхъ пивныхъ и кафе. Однимъ изъ слѣдствій такого повсюду употребленія алкоголя является другой порокъ, — страсть къ азартнымъ играмъ. Рядомъ съ увеличеніемъ числа живущихъ съ каждымъ днемъ возрастаетъ и число игорныхъ домовъ, въ которыхъ проигрываютъ послѣдніе гроши и бѣдняки изъ народа, и члены лучшихъ аристократическихъ семействъ. Рядомъ съ азартно идетъ жажда добычи денегъ камины бы то ни было путями. Для того, чтобы достать средства, необходимыя для удовлетворенія страсти, силы никогда честнѣйшихъ осмаловъ не останавливаются на передѣ лѣтъ. Количество преступленій возрастаетъ съ несмѣнной скоростью. Кражи, подлоги, воровство сдѣлались чуть-ли не обычными явлениями. Азартъ, пьянство увеличивая преступности, разогнали бедности, злобу, мстительность въ сердцахъ людей. Прованса расправы кинжаломъ или револьверомъ, происходятъ ежедневно и нѣтъ имъ числа. Окончательно деморализованная полиція, состоящая сплошь изъ водоноровъ общества, беззачіе не только въ предупрежденіи преступленій, но даже не въ состояніи задержать преступниковъ, тѣмъ болѣе, что сплосъ и рядомъ эти послѣдніе занимаютъ такое высокое положеніе или пользуются покровительствомъ такихъ лицъ, затронуть которыхъ полицейскіе чины не смѣютъ...»

— Берлинскіе листы утверждаютъ, что никогда еще при дворѣ императора Вильгельма и въ аристократическихъ салонахъ Берлина и Потсдама такъ много не пивали и не веселились, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Всѣхъ охватила какин-то танцовальная горячка. Високопидей ей считалъ императрица Цеція, большая любительница танцевать за нею увлекался и берлинскій императоръ. Придворныхъ баллахъ танцы танцевались всегда, но никогда не было такъ много танцовщицъ, какъ въ видѣнную зиму. Тамъ слѣдуютъ непрерывной перерывной, а тамъ плаваютъ изъ вечера въ вечеръ. Вс